

КАУЗАТИВНЫЕ КОНСТРУКЦИИ С ГЛАГОЛАМИ
ВОЛЕВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В НЕМЕЦКОМ И БЕЛОРУССКОМ ЯЗЫКАХ

Каузативные глаголы волевого воздействия разнообразны по своей семантике, среди них можно выделить собственно каузативные глаголы, выражающие только значение каузации, и глаголы речевой каузации, которые объединяют в себе значение каузации с другими значениями (от категоричного приказа до мягкой просьбы), ср. нем. *verbieten, warnen, raten, bitten* и др.; бел. *напрабаваць, загадаць, забараніць, прасіць* и пр. Группа собственно каузативных глаголов в белорусском языке не велика (*вымусіць, прымусіць, дазволіць, даць*), в отличие от более многочисленной аналогичной группы немецкого языка (*bewegen, bringen, drängen, erlauben, gestatten, lassen, nötigen, treiben, veranlassen, zwingen*), в которой глагол *lassen* – самый употребительный.

Объект каузации при глаголах волевого воздействия может быть выражен только одушевленным именем существительным или заменяющим его местоимением, при этом в обоих языках возможен эллипсис объекта каузации: *Aber die Schwester ließ sich nicht unterbrechen* (S.Zweig, «Brennendes Geheimnis»); *Сястра не дазволіла перабіць сябе* (Ш. Цвэйг, «Пякучая таямніца»). В качестве субъекта каузации возможны не только одушевленные, но и неодушевленные существительные: ... *denn selbst das kleine Geräusch ... hatte alle verstummen lassen* (F. Kafka, «Die Verwandlung»); ... *бо нават слабы стук ... прымушаў усіх адразу сцішвацца* (Ф. Кафка, «Ператварэнне»). Что касается результата каузации, то самой распространенной структурой в немецком и белорусском языках является инфинитивная каузативная конструкция (КК). Однако каузативные глаголы немецкого языка способны образовывать КК также с помощью имени существительного или придаточного предложения: *Mein Papa hat verboten, daß ich hier lerne* (S.Zweig, «Brennendes Geheimnis»); *Тата забараніў мне тут займацца* (С. Цвэйг, «Пякучая таямніца»).

Анализ переводов КК показал, что немецкие КК с глаголами речевой каузации переводятся при помощи аналогичных глаголов белорусского языка (см. пример выше). Однако для перевода собственно каузативных глаголов немецкого языка переводчики прибегают наряду с собственно каузативными глаголами также к глаголам речевой каузации: ... *um sechs Uhr zehn war ich in ihrem Haus und ließ mich melden* (S. Zweig, «Der Amokläufer»); ... *у дзесяць хвілін сёмай я быў у яе ў доме і напросіў далажыць пра мяне* (С. Цвэйг, «Амак»). Кроме того, некоторые глаголы, например, бел. *казаць*, не имеющий каузативного значения, могут приобретать его в соответствующем контексте: *Aber tanzen lernen ließen sie mich nicht...* (S. Zweig, «Der Amokläufer»); *А вучыцца танцаваць яны мне не казалі...* (С. Цвэйг, «Амак»).

Помимо этого немецкие КК могут переводиться с помощью других языковых средств, при этом в переводе утрачивается значение каузации: *Aber Czentovic ließ sich keineswegs drängen* (S. Zweig, «Schachnovelle»); *Чэнтавіч, аднака, не хацеў сцяшацца* (Ш. Цвэйг, «Шахматная навэла»).

Т. Гутник

ОСОБЕННОСТИ СЕМАНТИКИ ПРЯМОГО ДОПОЛНЕНИЯ В ТЕКСТАХ С РАЗНОЙ СТИЛИСТИЧЕСКОЙ ОТНЕСЕННОСТЬЮ

Данное исследование было нацелено на определение частотности употребления предикатного комплемента (*predicate complement*), а также семантических ролей, в которых он способен выступать в текстах, имеющих разную стилистическую отнесенность. Постановка такой цели во многом обусловлена тем, что предикатный комплемент традиционно принимается многими учеными за прямое дополнение, хотя существенно от него отличается. В частности, известно, что предикатный комплемент употребляется с глаголами, не имеющими пассивной формы, и поэтому не может трансформироваться в подлежащее в пассивной конструкции, что свойственно прямому дополнению.

Материалом исследования послужили аутентичные тексты, относящиеся к научному, художественному и публицистическому стилям. В процессе анализа учитывалось как количество предикатных комплементов, использованных в тексте, так и семантические роли, в которых они выступают.

В ходе работы была обнаружена особая связь между стилистической отнесенностью текста и количеством и семантикой предикатных комплементов. Результаты проведенного нами исследования показали, что чаще всего предикатные комплементы встречаются в текстах публицистического стиля, а именно: в 1,3 раза чаще, чем в научном, и в 3 раза чаще, чем в художественном стиле.

Кроме того, было установлено, что предикатный комплемент способен выступать в 4 семантических ролях: обладаемое (*possessed*), идентичность/сущность (*identity*), образ (*image*) и мера (*measure*).

В процессе исследования была также предпринята попытка выяснить причины, по которым предикатный комплемент не обладает возможностью пассивизации. В результате было установлено, что, во-первых, предикатный комплемент сочетается, как правило, с непереходными, так называемыми, статичными глаголами, обозначающими ненаправленное действие и выступающими как реляционные предикаты. Во-вторых, пассивная конструкция акцентирует внимание не на том, кто/что выполняет некое действие, а на том, на кого/что оно направлено. В большинстве проанализированных нами предложений предикатный комплемент выступал в роли идентичности/сущности (*identity*) или обладаемого (*possessed*) с целью охарактеризовать субъект предложения. Следовательно, использование страдательного залога,